

Одна фраза тронула всех.

Все получили подходящую одежду и, взяв её, побежали в общежитие.

Чу Цзян доложил директору об оставшихся школьных формах, и тот быстро всё уладил.

Школьных форм, наверное, ещё осталось.

Вскоре после ужина вся школа получила новую форму.

Это был их первый в жизни комплект школьной формы.

Чу Цзян и Ван Яцинь, разгрузив вещи, ушли. Вань Куйсюн забрал с собой и несколько лишних классных форм. Классная форма была особой — кроме учеников третьего и первого классов, он никому её не отдал бы.

В пять вечера вся школа собралась, все в школьной форме.

Только первый и третий классы были одеты в классную форму, что привлекло всеобщее внимание.

Это было так круто! Все позеленели от зависти.

Директор Лю, увидев их, ничего не сказал — все одного цвета, и ладно.

Парни из третьего и первого классов, переодевшись, выглядели чертовски стильно.

Некоторые, чтобы надеть новую одежду, даже специально помылись и вымыли голову.

Никто не задумывался, нужно ли стирать новую одежду перед ноской. Новое — значит новое, а если постирать, уже не будет таким.

Девушки были более щепетильны: все постирали свои вещи, и под ярким солнцем к вечеру они уже высохли.

Около пяти часов солнце уже не так сильно припекало, и ребята, чтобы покрасоваться, надели куртки. Даже одни школьные значки на их груди вызывали зависть.

Вэй Сяои выглядел просто невероятно.

Вань Куйсюн даже глазом не моргнул. Он знал, он так и знал.

Фигура Вэй Сяои идеально подходила для костюма.

Вань Куйсюн был фанатом костюмов.

Вэй Сяои вышел из общежития на спортивную площадку последним, и, как только он появился, раздались всеобщие возгласы.

— Боже мой, вот это настоящий школьный красавчик Вэй!

Вэй Сяои приподнял бровь. Неужели так уж впечатляюще?

Но, увидев во взгляде Вань Куйсюна искру восхищения, он улыбнулся.

Эта улыбка, наверное, покорила сердца многих девушек.

Вань Куйсюн вдруг почувствовал, что совершил глупость. Сколько же у него теперь будет соперников?

Вэй Сяои сел в самом конце третьего класса.

Едва он устроился, как девушки из четвёртого и второго классов принялись на него глазеть.

Девушки из третьего класса еле сдерживали смех:

— Хватит смотреть, подружки, какой бы он ни был красавчик, он не ваш.

Но ведь школьный красавчик в их классе! Какая же гордость! Теперь они смогут каждый день любоваться его внешностью.

Не только парни, но и девушки стали объектом всеобщего внимания.

Второй и четвёртый классы находились ближе всего к первому и третьему, и, увидев классные формы на девушках из этих классов, они загорелись завистью.

Они думали, что школьная форма уже достаточно красива, но оказалось, есть ещё лучше.

Девушки из третьего и первого классов излучали уверенность, и их благодарность Вань Куйсюну и Вэй Сяои только возросла.

Их старост они будут защищать сами, и ни одна другая девушка не сможет вмешаться.

Девушки из третьего и первого классов молча договорились: они будут охранять своих старост от внешних посягательств.

Староста второго класса Лю Яолинь с завистью смотрела на их одежду и сразу же спросила у нескольких девушек из первого класса, где сделали эти классные формы.

— Их разработал наш староста, они уникальны и есть только у первого и третьего классов.

Лю Яолинь с горящим взглядом посмотрела на сидящего рядом Вань Куйсюна.

Вань Куйсюн тоже выглядел стильно в мужской одежде, хотя и не так эффектно, как Вэй Сяои, но его внешность была определённно на высоте, разве что ростом он немного не вышел.

Девушки из первого класса знали, что она симпатизирует их старосте.

— Эй, Вань Куйсюн, у тебя ещё есть такая одежда? Можешь подарить мне одну?

Лю Яолинь прямо обратилась к Вань Куйсюну.

Девушки из первого класса услышали это и с отвращением посмотрели на неё. Какая наглость!

Вань Куйсюн, услышав голос, с удивлением обернулся и увидел Лю Яолинь.

— Извини, я могу подарить тебе что-то другое, но это — нет. Ты не из нашего класса и не из третьего. Это классная форма, и она только для учеников этих двух классов. Даже мой друг, староста четвёртого класса Ли Бинь, не получил её.

Вань Куйсюн одним предложением прямо отказал.

Девушки из первого класса засмеялись.

Вот видишь, даже его другу не дали, как же он тебе подарит?

Лю Яолинь взглянула на Ли Бинь — у него, похоже, действительно не было такой формы. Она невольно вздохнула и больше не стала настаивать.

Вэй Сяои сидел в самом конце, а Вань Куйсюн — в самом начале, между ними была целая толпа людей.

Вэй Сяои вдруг заметил бирку на воротнике Вань Куйсюна, встал и направился к нему.

Люди в задних рядах первого класса удивились, увидев, как он подходит.

Вэй Сяои подошёл к Вань Куйсюну сзади, наклонился и, наклонив голову, зубами оторвал бирку на его воротнике.

Вань Куйсюн, почувствовав, что кто-то рядом, вздрогнул.

Обернувшись, он увидел Вэй Сяои и снова удивился.

Вэй Сяои покрутил оторванную бирку на указательном пальце.

Вань Куйсюн увидел это и засмеялся.

Настоящая демонстрация отношений. Девушки из первого класса, чтобы не расхохотаться, прикрыли рты руками.

Вэй Сяои задержался всего на несколько секунд.

Собрание началось, и директор Лю объявил первое правило:

— С этого дня все обязаны носить школьную форму. Кто не будет её носить, будет оштрафован, а класс лишится баллов. Если какой-то класс хочет заказать классную форму, это должно быть согласовано со мной, и классная форма должна быть того же стиля, что и школьная.

То есть если у вас есть возможность заказать классную форму, вы можете это сделать, и она может заменить школьную форму, но должна быть в том же чёрно-белом стиле, как у первого и третьего классов.

Директор уже молчаливо одобрил это для первого и третьего классов, и никто больше не осмеливался что-то сказать. У них не было таких щедрых старост.

Первый и третий классы теперь имели и классную форму, и школьную. Хочешь — носи классную, хочешь — школьную.

Второе, что объявил директор Лю, — это выборы нового президента студенческого совета. Голосование состоится в конце месяца.

Третье — он немедленно отчислил Чжан Вэя из второго класса старшей школы, а Ван Сыцзя, Сун Чжэ и Сун Сычэну вынес строгий выговор.

Конкретных деталей директор не уточнил, но сказал, что поведение этих четверых было крайне недостойным: они осмелились вымогать и грабить прямо в школе. После обсуждения с учителями было решено, что главный виновник, Чжан Вэй, будет отчислен.

Каждое из этих событий было значительным.

Чжан Вэй, стоя перед всеми учителями и учениками, собирался покинуть школу. Только он вышел на спортивную площадку, как крикнул Вань Куйсюну:

— Вань Куйсюн, я тебя никогда не прощу! Жди меня!

Вань Куйсюн рассмеялся и встал:

— Счастливого пути. Буду ждать.

Они открыто противостояли друг другу на глазах у тысячи учителей и учеников.

Чжан Вэй, видя его самодовольное и наглое выражение лица, был вне себя от злости. Он точно не оставит его в покое.

Он уже знал, что его отчисление — это дело рук Вань Куйсюна.

На самом деле Вань Куйсюн ничего не делал.

Сыма И долго колебался, но вдруг набрался смелости и вышел вперёд:

— Ты ошибся. Это я сообщил учителям о тебе, а не наш староста. Это я рассказал директору Лю, что ты отобрал у меня телефон за восемь тысяч юаней и ещё тысячу юаней наличными.

Слова Сыма И вызвали бурю в зале.

Чжан Вэй посмотрел на Сыма И, затем на Вань Куйсюна. Он ошибся?

Вань Куйсюн не двинулся, только повернул голову и посмотрел на Сыма И.

Чжан Вэй, увидев Сыма И, слегка побледнел. Он действительно отобрал у него телефон и деньги, но уже вернул.

— Я... я вернул их тебе, уже, — сказал Чжан Вэй, лицо его побелело.

— Вернул, но это всё равно преступление.

Сыма И впервые проявил твёрдость.

Вань Куйсюн нахмурился и с суровым видом посмотрел на Сыма И:

— Когда он тебе вернул?

Сыма И испугался взгляда Вань Куйсюна:

— Вчера вечером, в медпункте. Он сам нашёл меня и всё вернул.

Вань Куйсюн нахмурился и направился к Чжан Вэю.

Чжан Вэй, увидев его, снова испугался. Воспоминания о прошлой драке всё ещё были свежи в

его памяти, и его нога до сих пор болела. Он просто хотел напугать.

— Зачем ты отбирал деньги? — спросил Вань Куйсюн.

Чжан Вэй сначала промолчал.

— Даю тебе последний шанс, — сказал Вань Куйсюн, скрестив руки на груди.

— Моя мама в больнице, ей нужна операция, — вдруг выкрикнул Чжан Вэй и заплакал.

Вань Куйсюн вздохнул, а затем резко дал ему пощёчину:

— Если у тебя не было денег, почему ты сразу не рассказал учителям? Сегодня ты грабишь, а завтра можешь убить или поджечь. Тебе уже исполнилось восемнадцать, ты взрослый. Если бы Сыма И сразу обратился в полицию, ты бы сейчас сидел в тюрьме. Ты знаешь, на сколько? Минимум три-пять лет. Ты думал о своей маме? Что с ней будет, если ты окажешься в тюрьме? А теперь, когда ты выходишь из школы, что ты собираешься делать? Лечить маму? Или снова пойдёшь грабить?

Чжан Вэй замолчал. Он действительно думал о том, чтобы снова пойти грабить. Он знал, что не может потерять маму. Если он потеряет её, он станет сиротой.

Вань Куйсюн, увидев его реакцию, понял, о чём он думает.

Этот парень, зная, что нужно вернуть украденное, всё же сохранил немного совести. Он не был полностью испорчен.

<http://bllate.org/book/16172/1450081>